

Оккупация Ченбао прошла относительно спокойно, в основном из-за того, что Северная армия оккупировала его в полном составе, пока у них не появился новый генерал. В обмен на мирный захват Ченбао вскоре стал считаться протекторатом Нации Огня с некоторым уровнем автономии. Герцог Ли сохранял номинальный контроль над своим городом и продолжал это делать, когда из Министерства колоний был прислан надзиратель, в то время как налоги были снижены в обмен на использование военно-морским флотом Нации Огня его порта.

Азулу все это не слишком волновало, за исключением уроков, которые она могла извлечь из всего этого события. Ксин выступал против жесткой оккупации, предлагая, чтобы герцог и его двор оставались у власти, по крайней мере, в глазах общественности, и чтобы их вооруженные силы были превращены во вспомогательную силу для поддержания порядка, а не были полностью распущены.

Хотя она не возражала против предложений, принцессу удивило, что большое количество командиров согласилось с этими идеями. Поразмыслив немного больше об этом, они, вероятно, не хотели застрять на гарнизонной службе, а правительства-коллаборационисты Царства Земли не были новым явлением.

Адмирал Дэян был очень доволен развитием событий, настолько, что расточал похвалы "мудрости Азулы не по годам". Ветеран-капитан корабля был не только счастлив, что ему не пришлось тратить впустую своих морских пехотинцев, но и был признан лидером успешного порабощения.

Ксин и его полк не упоминались в отчетах, за исключением его участия в защите чести Азулы. Это был компромисс, чтобы успокоить Северную армию, а также заслужить некоторые благосклонности от их командиров. Хотя она была против того, чтобы замалчивалась тяжелая работа ее полка по запугиванию врага и приведению его к покорности, она должна была признать, что этот компромисс тоже имел свою привлекательность.

Совокупного влияния, которое она теперь держала в своем кармане, могло бы хватить, чтобы обеспечить немалое влияние во дворе. На данный момент это может быть одноразово, но из таких подарков можно было бы собрать большой урожай.

— Постарайтесь предоставить незначительные преимущества этим командирам и адмиралу Дэяну, — предложил Ксин наедине. — Дайте им знать, что они пользуются королевской благосклонностью, что в их интересах укрепить свою преданность вам.

— Ты предлагаешь мне создать свою собственную фракцию?

Ксин подавил смешок при этих словах.

— Пусть все думают, что вы одна их возглавляете. За исключением вашего царственного отца, конечно. Есть большая вероятность, что вас недооценивают, но этот шаг должен заставить большинство дворян дома быть более... уважительными при общении с вами. К тому же, это показало бы вашему брату, что вы опережаете его в придворной политике.

Последний момент был всем, что Азуле нужно было услышать, чтобы ей очень понравилась вся постановка. Появление Зуко всегда было хорошим событием в книгах. Может быть, ее брат сделал бы все поинтереснее и создал бы свою собственную клику иждивенцев. Было бы веселее таким образом доказывать свое превосходство.

С этой радостной мыслью и возможностью увидеть Ксина на дуэли (конечно, исключительно из-за его умелого исполнения) Азула покинула Ченбао со всем 11-м полком, чтобы отправиться

домой. Порт Ченбао находился слишком близко к Северному племени Воды, чтобы обеспечить безопасный маршрут, к тому же она предпочитала проводить как можно больше времени со своим полком, прежде чем они разделятся в Зиланге.

Путешествие на юго-запад было почти скучным, если бы не одно столкновение со значительными силами Царства Земли с востока. Для силы в десять тысяч или около того солдат они двигались быстро, и в конечном итоге они догнали бы 11-й, пока находились глубоко на территории Нации Огня, но они не представляли серьезной угрозы.

— Почти полностью кавалерия, за исключением магов земли, — доложили разведчики. Маги Земли, которые прокатились по земле подобно волне, что могло бы стать впечатляющим подвигом.

Ксин задумчиво хмыкнул, прежде чем задать вопрос:

— Где они хранят припасы?

— В фургонах, — последовал ухмыляющийся ответ капитана разведчиков. — Много фургонов.

— Как они разбили лагерь?

— Так же хорошо, как они обычно разбивают. Земляные стены высотой в несколько ярдов. Предсказуемая планировка. Очевидные патрули. Другими словами, небрежно.

Азула почувствовала, как командная палатка наполнилась мрачным смехом, когда офицеры, даже стойкий телохранитель Коши, обменялись свирепыми ухмылками.

— Кай, Рен, Руфен, Пинг. Займитесь ими. Вейконг, завтра мы продолжим путь в Зиланг.

Увидев растерянное выражение лица Азулы, Ксин ободряюще улыбнулся.

— Не волнуйтесь, принцесса. 1-4-й батальоны только замедлят продвижение врага. Они присоединятся к нам как раз вовремя, чтобы проводить вас.

И полковник был прав. Азула последовала за гораздо меньшим отрядом к колонии, в то время как четыре батальона рассеялись. Темп лишь немного замедлился, но через неделю после того, как они расстались, разведчики, которые остались с четырьмя батальонами, вернулись, доложив об успешной миссии.

Было странно приятно снова ждать в темноте. Посоветовавшись с другими капитанами, они решили залечь на дно за какими-нибудь холмами. Люди Сунхо услужливо отслеживали передвижения врага, предоставляя многообещающие обновления о прибытии врага.

Потребовалось два дня ожидания, пока враг покажется из-за холма, и еще один, прежде чем они подобрались достаточно близко. Прятаться от разведчиков Царства Земли было легко, особенно от тех, кто сидел верхом на страусиных лошадях и находился слишком высоко, чтобы смотреть на землю прямо под собой. Это был вопрос сохранения спокойствия, когда они прятались под деревянными досками под землей. Новички проявили себя хорошо, хотя при использовании методов разведки Царства Земли угроза того, что на них случайно наступят, изначально была очень низкой.

Была причина, по которой они замаскировали доски, под которыми прятались, кустарниками и скоплениями камней. Да, их вес подвергал испытанию их выносливость, но так их бы никто не потревожил.

Как и ожидалось, армия прошла мимо них, свернув с неровной местности, чтобы разбить лагерь на гораздо более удобной поляне. И, как обычно, их разведчики были слишком заняты, забегая вперед, что почти никто не прикрывал их спины.

Батальоны выползли из своих нор в сумерках, по сигналу нескольких крикетных трелей. Затем они перестроились и дождались полного наступления ночи, прежде чем направиться в плохо защищенный тыл лагеря.

Не видя никого из вражеских разведчиков, капитан-разведчик Сунхо и его собственные разведчики вышли вперед на позицию. Патрули Царства Земли замолчали, когда разведчики приблизились, максимально используя окно возможностей.

Кай и его товарищи молча взобрались на стены и, приземлившись на другой стороне, спрятались в тени. Маги огня сосредоточились на факелах и лампах поблизости, чтобы медленно и незаметно приглушить их свет. По сравнению с разбрасыванием камней это упражнение было простой, но утомительной рутинной, требующей концентрации.

Звуки сверчков сообщили капитану, что еще несколько патрулей были вынуждены замолчать. Их окно медленно закрывалось, но времени еще было предостаточно. Они подождали, пока все перелезут, прежде чем, наконец, рассредоточиться. Рен и Руфен займут палатки рядового состава, в то время как Кай поведет своих мужчин и женщин как можно дальше в офицерскую зону, а Пинг позаботится о припасах и конюшнях.

Кай чувствовал себя немного неловко из-за того, что не дал врагу шанса хотя бы вступить в переговоры, но он понимал необходимость того, что собирался совершить. Обычная драка привела бы к потере драгоценного времени и еще более драгоценных жизней его друзей и коллег. Если бы его заставили участвовать в битве, Ксин также потерял бы лицо перед принцессой, и Кай не мог допустить, чтобы его младший брат упустил свой шанс с такой девушкой, как эта.

Поэтому ради удобства, безопасности и братского долга Кай потушил факелы, отмечающие пути в лагере, и набросился на ничего не подозревающих охранников, закрыв им рты рукой и направив пламя им в глотки, чтобы лишить их способности кричать, когда они умрут. Выполняя свой долг, капитан Кай и его мужчины и женщины тихо проскользнули в теперь неохраняемые палатки и с помощью кинжалов-долот и магии огня заставили вражеских офицеров замолчать во сне.

Из милосердия каждое убийство совершалось так быстро, как только они могли это сделать.

К сожалению, несколько офицеров все еще бодрствовали, занятые лагерными шлюхами или работой. Эти палатки были оставлены напоследок, когда им пришлось уходить. Горький опыт подсказал Каю, что пытаться сохранить эти убийства в тайне было почти невозможно. К палатке генерала также не было предпринято никаких попыток подойти, учитывая, насколько хорошо это место обычно патрулировалось.

По мере того как ночь тянулась, количество трупов неуклонно росло. Но в конце концов, их окно возможностей закрылось. Кай выходил из палатки полковника, когда услышал тревожный крик. Кто-то проснулся, или патруль наткнулся на тела. Это не имело значения, результат будет тем же самым.

Кай услышал, как Рен и Руфен кричат, чтобы они уходили, и он тоже отдал тот же приказ.

<http://tl.rulate.ru/book/85196/2804801>